

Глава 9

Вернувшись в горную виллу Юньцзин, Цинь Гуаньюй обнаружил, что Маньтоу окончательно проснулся. Неизвестно, то ли к нему вернулись воспоминания о том, что было до операции, то ли он занервничал из-за отсутствия «биологического отца», но кот начал отчаянно мяукать и вырываться.

— Твой папа скоро вернётся, — успокаивал его Цинь Гуаньюй, пытаясь удержать. — Тише, тише.

— Мяу! — Маньтоу взмахнул лапой и случайно оставил на шее молодого человека три царапины.

После этого товарищ Шэнь Маньтоу замер, словно почувствовав вину. Его мяуканье стало тише, и он перестал вырываться, послушно обмякнув в руках.

— Ай! — Цинь Гуаньюй потрепал кота по голове. — А ты, оказывается, умный малый.

Он опустил питомца в лежанку и подошёл к зеркалу, чтобы внимательно осмотреть шею.

Товарищ Маньтоу проявил милосердие и не расцарапал кожу до крови. Молодой господин Цинь с облегчением выдохнул: иначе пришлось бы делать уколы от бешенства. Говорили, что от них глупеют, хотя, возможно, это были просто слухи.

Обработав царапины йодом и заклеив их пластырем, он вернулся в гостиную, чтобы найти кота, и едва не лишился чувств.

Маньтоу плакал!

Кот плакал!!!

Цинь Гуаньюй растерялся.

— Что случилось? Скучаешь по своему достоинству или по папе?

Но Маньтоу отвернулся и не обращал на него внимания. Теперь он не просто плакал, а весь сник.

Старина Цинь запаниковал, подумав, что возникли осложнения после операции, и тут же позвонил Шэнь Цяньцы по видеосвязи.

***

До начала лекции Шэнь Цяньцы оставалось десять минут. Он как раз взял конспекты и направился в аудиторию, когда ему позвонил Цинь Гуаньюй.

Едва преподаватель ответил, как крик на том конце чуть не разорвал ему барабанные перепонки.

— Учитель Шэнь!!!

Проходившие мимо студенты начали оборачиваться. Шэнь Цяньцы, не желая позориться, метнулся на лестничную клетку и надел беспроводные наушники.

— Что случилось?

— Маньтоу плачет! — Цинь Гуаньюй навёл камеру на кота. — И почему он такой вялый? Может, с операцией что-то не так?

Шэнь Цяньцы тут же придвинулся ближе к экрану. Маньтоу, увидев его, начал мяукать и тереться о телефон.

Он долго успокаивал кота тихим и ласковым голосом, и тот, кажется, наконец пришёл в себя и послушно свернулся в лежанке.

Успокоив любимца, Шэнь Цяньцы принялся успокаивать воющего «волка»:

— Всё в порядке. Скорее всего, действие анестезии прошло, и шов начал болеть.

— А кот выдержит? — с ужасом в голосе спросил Цинь Гуаньюй. — Это же наш единственный ребёнок!

— ... — Шэнь Цяньцы не знал, что и чувствовать — то ли раздражение, то ли умиление. — Ничего страшного... все коты через это проходят. Главное, в ближайшие несколько дней не давай ему лизать рану.

— А, — покорно кивнул собеседник.

Скоро начиналась лекция, и Шэнь Цяньцы напоследок серьёзно посмотрел в камеру.

— Господин Цинь.

Цинь Гуаньюй поднял взгляд:

— ?

— Спасибо, что помогли мне позаботиться о коте.

От такой внезапной и искренней благодарности Цинь Гуаньюй растерялся.

Молодой господин Цинь покраснел и, почёсывая затылок, пробормотал:

— Д-да не за что. Всего-то на несколько часов, пустяки. Вы же не бросили его навсегда.

— В знак своей признательности я решил... — Шэнь Цяньцы сделал драматическую паузу.

Цинь Гуаньюй насторожился и откинулся назад.

— Только не говорите, что решили отдать себя в дар...

Шэнь Цяньцы приподнял бровь:

— А вы на что-то надеетесь, господин Цинь?

— Кто надеется? Я не надеюсь!

— Я хотел сказать, что решил, когда вернусь, сделать вам подарок.

Услышав о подарке, Старина Цинь весь подобрался, и на его лице явно читалось предвкушение:

— Тогда, когда у вас закончатся занятия, я пришлю за вами водителя в Университет Z!

***

Как только разговор завершился, в дверь позвонил ассистент Сяо Юань.

Этот парень добросовестно выполнял свои обязанности: он не только доставил документы в целости и сохранности, но и блестяще справился с миссией по покупке кошачьих консервов и лакомств.

Цинь Гуаньюй решил в этом месяце выписать ему премию.

Маньтоу, услышав звук открывающейся двери, подумал, что это вернулся Шэнь Цяньцы, и в своём елизаветинском воротнике медленно прошествовал в прихожую.

Увидев, что это не его «биологический отец», кот с разочарованным видом лёг у ног Цинь Гуаньюя.

— Это кот учителя Шэня? — Сяо Юань не удержался и погладил его по голове. — Такой послушный после кастрации!

Молодой господин Цинь решил прихвастнуть и нарочито небрежно спросил:

— Хм? А разве не все коты после кастрации такие послушные?

— Как бы не так! — помощник широко раскрыл глаза. — Мы с двоюродным братом как раз из-за кастрации его кота и поссорились. Прошло уже два года, а его зверь до сих пор, завидев меня, встречает хуком слева.

— Да что вы! — с гордостью произнёс Цинь Гуаньюй, поднимая Маньтоу на руки. — А вот наш кот так не делает.

Сяо Юань с завистью вздохнул.

— Похоже, питомец учителя Шэня вас очень любит.

Эта лесть согрела душу Цинь Гуаньюя, и он решил в этом месяце выписать ассистенту ещё одну премию.

Он подписал все бумаги в гостиной и отправил Сяо Юаня обратно в компанию.

После ухода помощника он открыл коту баночку консервов и был вознаграждён нежным мурлыканьем.

«Какой же послушный первенец у учителя Шэня»

Только вот жаль его немного. Мало того, что лишился своего достоинства и не может быть полноценным котом, так ещё и растёт в неполной семье.

Цинь Гуаньюй, одновременно завидуя и сочувствуя, одной рукой гладил кота, развалившегося на его прессе, а другой — листал в Сяохуншу статью: «Как оказать психологическую

поддержку коту после кастрации».

***

Когда Сунь Гуанцин и Лу Тяньгун подключились к видеоконференции, перед их глазами предстала следующая картина:

Господин Цинь сидел в своём домашнем кабинете, а на столе перед ним дремал белый кот. Их великий руководитель с упоением расчёсывал кота дорогушим гребнем из сандалового дерева.

— Ты когда кота завёл? — изумился Сунь Гуанцин.

— Друга, — невозмутимо ответил Цинь Гуаньюй. — Попросил присмотреть.

Лу Тяньгун нахмурился:

— Старина Цинь, может, хватит его расчёсывать? Твой экстаз меня пугает...

— Да что вы понимаете! — возмутился тот. — В Сяохуншу написано, что свежекастрированный кот не должен лизать рану, и родителям нужно его вылизывать на замену. Я же не могу его по-настоящему лизать!

Сунь Гуанцин и Лу Тяньгун поняли, что горстью риса тут уже не обойтись...

— Ладно, к делу, — глубоко вздохнул Сунь Гуанцин. — Наша «Цинь Нун» собирается выпустить летнюю линейку новинок, и несколько брендов хотят с нами сотрудничать.

Сказав это, он отправил Цинь Гуаньюю документ.

Сотрудничество с пищевыми брендами было обычным делом. Молодой господин Цинь без особого интереса открыл файл, но одно из названий компаний в списке ослепило его.

— Погоди... у тебя с документом всё в порядке? Почему там название компании моего отца?

Сунь Гуанцин пожал плечами:

— Я же сказал, в этом списке все, кто хочет с нами сотрудничать.

Цинь Гуаньюй не понимал. В документе были либо IP-адреса игр в старинном стиле, либо туристические достопримечательности и сериалы. И только компания его отца стояла

особняком.

— Фирма моего отца занимается фотоаппаратами. Что у неё общего с нашей «Цинь Нун», которая печёт печенье и пирожные?!

— Честно говоря, я тоже считаю, что это не очень удачная идея.

Лу Тяньгун, как креативный директор, вздохнул.

— Сейчас «Цинь Нун» на подъёме, а компания твоего отца катится вниз. Вероятно, он надеется, что ты протянешь ему руку помощи.

— Протянешь, как же. Я что, лебёдка?

Цинь Гуаньюй как раз ломал над этим голову, когда Маньтоу на столе вдруг перевернулся, сбросил елизаветинский воротник и молниеносно потянулся к операционному шву.

Молодой господин Цинь широко раскрыл глаза и, прежде чем кот успел дотянуться до раны, со скоростью света схватил со стола пустую чайную пиалу и прикрыл ею то самое место.

Сунь Гуанцин на том конце видеосвязи взорвался:

— Чёрт, Цинь Гуаньюй! Ну ты даёшь! Какой ты благородный! Я столько раз просил у тебя эту пиалу времён династии Цяньлун, а ты мне её не дал, а теперь взял и прикрыл ею коту яйца?!!

***

Едва у Шэнь Цяньцы закончилась лекция, как ему позвонил водитель Цинь Гуаньюя и сказал, что уже ждёт у ворот университета.

За две пары он соскучился по дому и с нетерпением хотел узнать, как там Маньтоу поладил с временным опекуном.

Он попросил водителя немного подождать, зашёл в свою служебную квартиру, собрал несколько любимых игрушек кота и только после этого отправился в горную виллу Юньцзин.

Войдя в просторную квартиру, он хотел было позвать питомца, но услышал голоса из кабинета.

Шэнь Цяньцы подумал, что у хозяина встреча, и тут же замолчал. Он обошёл всю квартиру, но так и не нашёл Маньтоу.

В конце концов, ему ничего не оставалось, как осторожно подойти к приоткрытой двери кабинета, где он и увидел своего любимца.

Товарищ Шэнь Маньтоу прижимался к прессу Цинь Гуаньюя и, прикрыв глаза, с наслаждением принимал услуги по расчёсыванию шерсти дорогим гребнем из сандалового дерева.

Увидев, что учитель вернулся, Цинь Гуаньюй заметно оживился.

Шэнь Цяньцы на цыпочках вошёл в кабинет и, оказавшись вне зоны видимости камеры, протянул руки, показывая, чтобы тот отдал ему кота.

Но едва он это сделал, как из динамиков донёлся мужской голос:

— Чьи это руки? Старина Цинь, ты что, прячешь красавицу в золотой клетке?

— Похоже, ты пересмотрел короткометражных сериалов, — бросил Цинь Гуаньюй. — Подождите оба, я сейчас вернусь.

Сказав это, он вышел вместе с Шэнь Цяньцы в гостиную, не переставая тараторить:

— Ай-яй-яй, учитель Шэнь, почему вы так поздно? Маньтоу меня теперь так любит, что просто жить без меня не может, даже согласился сменить фамилию на Цинь. Вот ведь какая история.

— Да что вы? — Шэнь Цяньцы посмотрел на кота у себя на руках. — Так ты теперь с кем хочешь быть, с папой или со вторым папой?

Шэнь Маньтоу мяукнул и уткнулся в грудь хозяина.

Тот самодовольно приподнял бровь, глядя на Цинь Гуаньюя.

Цинь Гуаньюй надул губы и ткнул пальцем в голову кота.

— Ах ты, неблагодарный. Если бы не твой второй папа, кто бы тебе прикрывал достоинство пиалой времён династии Цяньлун?

Сказав это, он вдруг заметил дорожную сумку Шэнь Цяньцы в прихожей и тут же насторожился. Забыв о том, с кем хочет быть Маньтоу, он встревоженно спросил:

— Ты куда-то собрался? Говорю тебе, свежекастрированному коту нужна двойная забота, ты сегодня не можешь уйти!

— Успокойтесь, господин Цинь, — улыбнулся Шэнь Цяньцы. — Это вещи, которые я принёс с собой.

— Правда?

— Правда, правда, — Шэнь Цяньцы легонько подтолкнул его в сторону кабинета. — Идите, продолжайте совещание.

Молодой господин Цинь, постоянно оглядываясь, убедился, что гость не собирается сбегать, и только тогда с облегчением вернулся к делам.

Шэнь Цяньцы, обнимая своего кота, несколько раз крепко поцеловал его.

— Шэнь Маньтоу, ты что, только что лежал на его прессе?

Маньтоу:

— Мяу?

— Ну-ка, скажи папе по секрету, шесть кубиков твоего второго папы — это не обман?

Шэнь Цяньцы заговорщически прошептал коту:

— Если у него есть шесть кубиков, мяукни один раз.

Маньтоу, поворачивая глазами, мяукнул.

<http://bllate.org/book/15964/1442964>